

Иванова Ольга Эрнстовна, Точилкина Татьяна Григорьевна

ВЛИЯНИЕ ТРАНСКОММУНИКАЦИИ НА ПОНИМАНИЕ СМЫСЛА

Статья раскрывает сущностные особенности влияния коммуникации, трансформированной в электронно-сетевой среде, на понимание смысла как экзистенциально-гносеологическую процедуру. Выявлено, что в условиях совмещения реального и виртуального понимание смысла становится совместно-дополненным и обладает потенциальной множественностью. Обосновываются ограничения в понимании онтологического смысла, определяемые квазисубъективностью, конвенционально-френдской оценкой истинности, презумпцией взаимодоговаривания в определенном сообществе, сложностью непосредственной верификации ложной сущности смысла.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(76) С. 107-109. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 165

Философские науки

Статья раскрывает сущностные особенности влияния коммуникации, трансформированной в электронно-сетевой среде, на понимание смысла как экзистенциально-гносеологическую процедуру. Выявлено, что в условиях совмещения реального и виртуального понимания смысла становится совместно-дополненным и обладает потенциальной множественностью. Обосновываются ограничения в понимании онтологического смысла, определяемые квазисубъективностью, конвенционально-френдовой оценкой истинности, презумпцией взаимодоговаривания в определенном сообществе, сложностью непосредственной верификации ложной сущности смысла.

Ключевые слова и фразы: транскомуникация; «между бытие»; смысл; понимание; ризома.

Иванова Ольга Эрнстовна, д. филос. н., доцент

Точилкина Татьяна Григорьевна, к. филол. н.

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск
ivanovaoe@cspu.ru; tochilkina@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ ТРАНСКОММУНИКАЦИИ НА ПОНИМАНИЕ СМЫСЛА

Бытие современного человека неразрывно связано с транскомуникацией – измененным состоянием взаимодействия в условиях электронно-сетевой среды. Информационно-насыщенная реальность как внешний воздействующий фактор трансформации коммуникации, с одной стороны – расширяет возможности «человека коммуницирующего», с другой – ставит его перед сущностной необходимостью решать проблемы, обусловленные избыточностью информации: «способность людей думать и действовать существенно ослаблена воздействием, наплывом информации, сокрушающей их органы чувств» [8, с. 385].

Переход к информационному обществу, «взорвавший» реальность «экстазом коммуникации» (Ж. Бодрийяр) как экстазом «обсценного» [9, р. 150] в условиях неустойчивого бытия, когда мир нестабильных феноменов не может контролироваться человеком, требует обращения к глубинным аспектам коммуникации – смыслу как онтологическому основанию коммуникации, одному из центральных измерений человеческого бытия, мыслимому содержанию мира. Но смысл существует не «сам по себе», он «принадлежит» коммуникации и когерентен ее континууму. Следовательно, транскомуникация воздействует на смысл и определяет особенности его понимания в измененной среде. Указанное влияние обусловлено как трансформационными процессами, происходящими в самой коммуникации, так и неустойчивостью смысла как идеального образования [5, с. 16].

Транскомуникация как феномен человеческого бытия преодолевает собственные пределы, знаменуя пространство иной соразмерности, сущность которого может быть выражена понятием «между бытие», представляющим некое «третье измерение», возникающее в результате совмещения разных реальностей (или – реальностей разных субъектов как бытия «между Я и Ты» [3, с. 129]) и не сводящееся ни к одной из них.

В электронно-сетевой среде транскомуникация, совмещая реальное и виртуальное, проявляет признаки «дополненной реальности» (Т. Коделл) [13], взаимодействием в режиме реального времени. «Срединная» сущность транскомуникации может быть выражена понятием «ризомы» в том смысле, как его понимают Ж. Делез и Ф. Гваттари. «Ризома не начинается и не заканчивается; она всегда в середине, между вещью, между бытием, *интермеццо*» [10, р. 25]. Концептуально в условиях континуума «между-реально-виртуального-бытия» понимание смысла становится дополненным (augmented).

Природа транскомуникации соответствует эссенциальным характеристикам ризомы – принципам сцепления и гетерогенности. Сущностно идеи сцепления и гетерогенности реализуются в гипертекстовости (от англ. *hypertext*) пространства электронно-сетевой коммуникации. Гипертекст как форма нелинейной организации текста – письменного, изображения или звукового материала – позволяет одновременную реализацию смыслового единства его составляющих за счет перекрестных ссылок, организующих переход от одной его части к другой. Древовидная структура организации пространства создает возможность для модификации каждой составляющей и допускает потенциальную множественность в понимании смысла.

Сцепляющая природа транскомуникации отдает приоритет идее интерсубъективности мира, становящейся доступной «посредством Einfühlung (вчувствования), интуиции» [7, с. 136], по сравнению с размышлением над смыслом и его пониманием. Гетерогенным становится субъект коммуникации – адресант и адресат – скрывая собственную сущность за множеством виртуальных образов, отражаемых никнеймами, аватарами, и превращаясь в квазисубъекта, обозначая проблему идентификации Я. «Я» представляет собой сообщество субъектов, выстраивает в себе ожидания Других, каждый из которых обладает в своем опыте одним и тем же миром, который существует объективно для всех и является основанием для индивидуального опыта. Здесь уместно привести пояснение Э. Гуссерля. «В моей собственной сфере конституируется некое, включающее и меня самого, сообщество Я как сообщество сущих друг подле друга и друг для друга Я, конституируется в конечном счете некое сообщество монад, а именно как такое сообщество, которое <...> конституирует один и тот же мир» [2, с. 457]. Понимание смысла с учетом квазисубъективности требует феноменологической редукции как экзистенциального прояснения трансформированной сущности субъекта до обнаружения его истинного Я, в том числе отраженного в его виртуальном образе.

Глобальным средством сцепления и высокопропускным каналом коммуникации являются социальные сети. «Ключом к популярности социальных сетей служит их особенность, с легкостью позволяющая быть в курсе событий людей, с которыми вы хотите оставаться на связи путем случайного наблюдения» [12, р. 4].

В условиях устойчивого сцепления в социальных сетях реализуется особый способ взаимопонимания – языкового процесса «взаимного договаривания собеседников» (Х.-Г. Гадамер) [1, с. 447], при котором имеет место конвенционально-френдская (от англ. *friend* – друг) субъективизация в оценке истинности сообщения. Смысл сообщения, как правило, не подвергается сомнению, если его источником и/или транслятором в сообществе выступает виртуальный «друг». Такое понимание смысла определяется презумпцией взаимодоговаривания в определенном сообществе – сетевом сегменте. Для обращения друг к другу в социальных сетях зачастую, независимо от пола, используются лексемы *mate* (m8) (как друг, приятель), *dude* (как чувак), *man* (как человек).

Неоднородность электронно- сетевого языкового сообщества усиливается его структурной особенностью при выделении создателей и кураторов сетей и пользователей, различающихся языковыми полями вследствие профессиональной лексики «власть имущих сетевого пространства». Например, отсутствие общего кода проявляется при оперировании нетократами терминами: «алкоголик» – программист на языке программирования Алгол, «голова» – процессор, «мама», «материнка» – материнская плата, «рак» – сменный накопитель, «урод» – редактор “Microsoft Word” и др. Создается вероятность принципиально-ризоматической множественности смысла, следовательно, понимание смысла требует его прояснения, актуализируя «семантическое восхождение» (У. Куайн) – переход от анализа объектов к анализу понятий, их обозначающих [6, с. 200], в условиях дополненности – создания и мгновенной медиатрансляции смысла в электронном сетевом пространстве одновременно каждым субъектом взаимодействия.

Принципы картографии и декалькомании определяют коммуникацию как «пунктир», изменяемый-доставляемый в силу открытости взаимодействия в электронно-сетевом пространстве, и не предполагают создание в такой среде точной копии реальности. Принципиальная незавершенность транскомуникации созвучна идеям эпистемологического конструтивизма (от лат. *constructivus* – связанный с построением, конструированием), основанным на представлении об активной роли субъекта познания, использующего специальные рефлексивные процедуры при построении образов, понятий, рассуждений. Исходя из проективной сущности смысла, соответствующего ожиданиям со-общества, имеет место не истинный, а «общий смысл» [4, с. 75]. «Очевидно, что выражение “общий смысл” не означает, что существуют одинаковые личные смыслы. Общий смысл возникает собственно из коммуникации и интеракции. Статус смысла как общего смысла означает нечто, достигнутое во взаимодействии наблюдателей. Таким образом, “общий” не означает знакового соответствия, гомоморфизма или соответствия индивидуальной конструкции, это просто их взаимная установка» [11, р. 67]. Следовательно, в транскомуникации существует лишь вероятность понимания онтологического смысла.

Кроме того, возможность конструирования самого электронно- сетевого пространства допускает «переворачивание» смысла сообщения и его репрезентативность в форме фейка (от англ. *fake* – подделка, фальшивка), проявляющего ложную сущность в отражении реальности. Фейк не всегда поддается непосредственной верификации в связи с отсутствием возможности у субъекта зафиксировать различия между реальным предметом и его подделкой эмпирическим путем в наблюдении или эксперименте. «Пунктирность» транскомуникации позволяет соотносить ее исключительно с представлениями участников сообщества, а не с реальностью как таковой, к которой у пользователей сети отсутствует доступ. Фейковая наполненность коммуникации затрудняет понимание смысла.

Понимание смысла как экзистенциально-гносеологическая процедура и в коммуникации как таковой предполагает понимание Другого, взаимопонимание, взаимодоговаривание, прояснение, контекстуальность и обладает языковой природой. В условиях метамерности коммуникации, ее открытости и неустойчивости, виртуализации субъекта познавательные процедуры обостряются, проявляя производные свойства.

Транскомуникационное со-бытие-в-мире, совместность, проявляющие сцепляющую сущность, первичны по отношению к смыслу. Смысл в электронно-сетевой среде представляет со-бытийный, со-вместный пунктир, обладающий потенциальной множественностью для модификации, легко изменяемый в силу неустойчивости среды его «обитания» и существующего риска обрыва коммуникации. В качестве предпосылок понимания смысла выступают взаимодоговаривание, взаимопонимание, однако они предшествуют пониманию общего, а не обязательно онтологического смысла. Возникающие сложности в понимании смысла определяются несоответствием виртуально-дополненного образа смысла его оригиналу, «расхождением» смысла с реальностью. Вместе с тем понимание смысла в качественно новой среде не стоит ограничивать рамками проблемы соответствия смысла реальности как таковой. При понимании смысла следует учитывать его определяемость совмещенной реальностью, соотнося смысл с транскомуникационным бытием.

Список литературы

1. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
2. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 752 с.
3. Иванова О. Э. Бытие «между Я и Ты» как континуум смыслопорождения в западноевропейской философии: Гумбольдт, Фейербах, Эбнер, Розенцвейг, Бубер // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 20. С. 129-135.
4. Иванова О. Э. Конструктивистский взгляд на проблему трансформации смысла // Modern Philosophic Paradigms: Interrelation of Traditions and Innovative Approaches. Prague: Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra-CZ”, 2014. № 45. С. 74-76.
5. Иванова О. Э. Сетевой смысл как «со-бытие-в-мире»: онтологическое измерение смысла в киберпространстве // Философия социальных коммуникаций. 2012. № 3. С. 10-17.
6. Куайн У. В. О. Слово и объект / пер. с англ. М.: Логос; Праксис, 2000. 386 с.
7. Левинас Э. Философская интуиция. Интенциональность и текстуальность. Философская мысль Франции XX века / пер. с франц. Томск: Водолей, 1998. 320 с.

8. Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. М.: АСТ, 2002. 557 с.
9. Baudrillard J. The Ecstasy of Communication // The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture. N. Y.: The New Press, 1998. P. 145-154.
10. Deleuze G., Guattari F. Introduction: Rhizome // A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia. Minneapolis – L.: University of Minnesota Press, 1987. P. 1-25.
11. Palmaru R. Making Sense and Meaning: On the Role of Communication and Culture in the Reproduction of Social Systems // Constructivist Foundations. 2012. Vol. 8. Issue 1. P. 63-75.
12. Qualman E. Socialnomics: How Social Media Transforms the Way We Live and Do Business. New Jersey, 2009. 288 p.
13. What Is Augmented Reality (AR): Augmented Reality Defined, iPhone Augmented Reality Apps and Games and More [Электронный ресурс]. URL: <http://www.digitaltrends.com/features/what-is-augmented-reality-iphone-apps-games-flash-yelp-android-ar-software-and-more> (дата обращения: 12.11.2016).

INFLUENCE OF TRANSCOMMUNICATION ON MEANING UNDERSTANDING

Ivanova Ol'ga Ernstovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Tochilkina Tat'yana Grigor'evna, Ph. D. in Philology
South Ural State Humanitarian Pedagogical University in Chelyabinsk
ivanovaoe@cspu.ru; tochilkinet@mail.ru

The article reveals essential features of influence of communication transformed in electronic-network environment on meaning understanding as an existential-gnosiological procedure. It is found out that in terms of combining the real and the virtual meaning understanding becomes jointly augmented and has potential plurality. The authors substantiate limitations as to ontological meaning understanding determined by quasi-subjectivity, conventional-friendly assessment of validity, presumption of mutual agreement in a particular community, complexity of direct verification of false essence of meaning.

Key words and phrases: transcommunication; “between being”; meaning; understanding; rhizome.

УДК 711

Искусствоведение

В работе проведен детальный анализ архитектурных форм особняков периода модерна в Ростове и Нахичевани-на-Дону. Авторы последовательно анализируют отличительные черты особняков, начиная с позд-неэkleктических произведений 1890-х годов до построек в стиле модерн. Особое внимание уделено градостроительной ситуации. Плотность застройки городов ограничивала возможности свободной пространственной организации особняков. Классицистические элементы играли значительную роль в архитектуре зданий даже в период господства эклектики и модерна.

Ключевые слова и фразы: Ростов-на-Дону; Нахичевань-на-Дону; архитектура модерна; особняк; архитектурные черты и формы модерна; объёмная композиция; планировочная организация; исторические архитектурные элементы.

Иванова-Ильичева Анна Михайловна, к. архитектуры, доцент

Орехов Николай Власович, доцент

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

AMI0202@yandex.ru; NIKOR42@yandex.ru

Баева Ольга Владимировна, к.и.н.

Крымский университет культуры, искусств и туризма, г. Симферополь

olabaeva@mail.ru

ОСОБНЯКИ В АРХИТЕКТУРЕ РОСТОВА И НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ 1890-1910 ГОДОВ: КОМПОЗИЦИОННО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Движение нового стиля в столичных архитектурных школах началось с особняка. Этот открытый к эксперименту, «гибкий» тип зданий широко представлен и в архитектуре модерна в городах Юга России. Однако условия и особенности формирования архитектурно-строительной практики региона рубежа XIX-XX вв. предопределили и вариативность архитектурного типа «особняк модерна». В современном Ростове-на-Дону, который пространственно поглотил два соседних дореволюционных города (Ростов-на-Дону и Нахичевань-на-Дону), сохранилось около тридцати архитектурных объектов, официально именуемых «особняк». Еще больше аналогичных жилых зданий было утрачено. При этом далеко не каждый образец соответствует устоявшемуся типическому образу особняка 1890-1910 годов и по характеру художественного решения, и по объёмно-пространственным построениям.

Целью данной работы является определение условий распространения в архитектурной практике Ростова и Нахичевани-на-Дону особняков как архитектурного типа эпохи модерна, реализации его основных характеристик, а также идентификация самого понятия «особняк» в его региональной интерпретации. Достижение данной цели представляется возможным на основе натурных и архивных исследований, а также стилистического и сравнительного анализа объектов региональной и столичной архитектуры.